

УДК 811.161.1"17"

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ДЕЕПРИЧАСТНЫХ ФОРМ В РАЗНОЖАНРОВЫХ ТЕКСТАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

Я.В. Алексеева

Аннотация

Статья посвящена синтаксическим функциям деепричастия во второй половине XVIII в. Сопоставляются особенности употребления деепричастных конструкций в текстах разных жанров, а также у различных авторов.

Ключевые слова: деепричастие, синтаксис, синтаксические функции, разножанровые тексты.

Деепричастие – форма, сочетающая в себе свойства глагола и наречия. Этим и обусловлено многообразие его синтаксических функций. С одной стороны, деепричастие выполняет функцию второстепенного сказуемого и обозначает добавочное действие при предикативном центре предложения. Исходя из этого можно говорить о временных отношениях главного и второстепенного сказуемых. С другой стороны, деепричастие может обладать обстоятельством-характеризующими значениями (например, указывать на условие, причину, цель и др.).

В XVIII в. деепричастие как самостоятельная категория уже существовало, но процесс его стабилизации был еще далек от завершения, о чем свидетельствует разветвленная система деепричастных форм и сосуществование различных синонимичных образований. Наблюдается и многообразие синтаксических функций деепричастия, выступающего чаще всего в роли обстоятельства действия. В текстах изредка сохраняются также отголоски ранних отношений, которые отмечаются и другими исследователями [1, 2]. Все вышеизложенное свидетельствует о том, что синтаксические особенности деепричастий в разножанровых и разностилевых текстах второй половины XVIII в. могут стать предметом специального рассмотрения.

Источником нашего исследования послужили художественные произведения, которые условно можно объединить в следующие группы:

1) письма писателей и исторических деятелей (далее *пис.*) – тексты эпистолярного жанра, которые характеризуются большей или меньшей пестротой содержания, лексической и стилистической неоднородностью в зависимости от того, какие намерения автора в них реализованы [3];

2) речи депутатов (далее *р.д.*), в которых сочетаются элементы научного и официально-делового стиля;

3) указы и деловые бумаги (далее *ук.*), где наблюдается только официально-деловой стиль;

4) в рамках художественного стиля – поэтические тексты (далее *п.т.*), в которых возникновение той или иной формы определяется чаще всего ритмом и рифмой, и прозаические произведения (далее *пр.*);

5) драматические произведения, написанные, по определению М.В. Ломоносова [4, с. 589], высоким (трагедия (далее *тр.*)) или низким (комедия (далее *ком.*)) стилем.

Исследование показало, что для всех авторов в наибольшей степени характерно употребление деепричастных форм с зависимыми словами. Эти обороты обладают значительной информационной нагруженностью и по смыслу равны относительно самостоятельному сообщению. Они, как правило, несут в себе какие-либо дополнительные сведения, характеризующие то, что уже было названо в главной части предложения. Отношения между деепричастным оборотом и остальной частью распространяемого предложения соответствуют той связи, которая существует между частями сложного предложения. Сопоставительный анализ показал, что тексты разных жанров отличаются строением предложений, содержащих деепричастные обороты, а также разнообразием синтаксических функций деепричастий.

Большинство деепричастий соотносится со сказуемым, выраженным глаголом в форме изъявительного наклонения любого времени или повелительного наклонения (70% от всех форм). Значительно реже встречаются предложения с составным сказуемым (18%). Так, в выступлениях депутатов отсутствуют конструкции, в которых деепричастие соотносится с составным именным сказуемым, но часто используются предложения с составным глагольным сказуемым. Во всех текстах встречаются безличные предложения, осложненные деепричастными оборотами (12%). Синтаксические функции деепричастий отличаются многообразием в конструкциях с простым и составным глагольным сказуемым. В безличных предложениях или предложениях с составным именным сказуемым отсутствуют деепричастные обороты со значением образа действия, уступки и цели.

Изучение материала показало, что деепричастие в функции второстепенного сказуемого может обозначать различные по характеру добавочные действия.

1. **Значение одновременности или сопутствующего действия** обычно передают деепричастия несовершенного вида с суффиксом *-а/-я*, реже с суффиксами *-в* и *-учи*. Эти деепричастия не имеют форм времени, а выражают только видовые и залоговые значения. В русских грамматиках принято определять временное значение этих форм как относительное или совпадающее со временем главного действия, выраженного сказуемым [5].

Области католицкой стороны, сопротивляясь намерениям шведов и курфирста Саксонского, были разбиты в Лейпцигской баталии 1631 (пис., Богд., РВБ); И как прежде сего ваши отцы и деды, моим отцам и дедам же служба, выходили против злодеев в походы, так и вы ко мне в повеления идите (ук., Е.П., РВБ)¹; И часто эдакие истории он дамам рассказывает, ругая их иногда,

¹ Здесь и далее материалы приводятся с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

что они только о нарядах говорят (ком., Сум 5, с. 103); *Иль на свет я рожден для того, / Чтоб гоним был, **не знав** для чего* (п.т., Сум 1, с. 231).

2. **Значение предшествующего действия** также проявляет себя при сопоставлении главного и второстепенного сказуемых. В предложениях действие главной части следует за действием, названным деепричастным оборотом. Изучение деепричастий, входящих в состав подобного вида оборотов, показало, что это значение свойственно формам, образованным от глаголов совершенного вида и осложненным суффиксами *-а*, *-в* и нулевым.

*Итак, **собрав** весь медицинский факультет, сделали мне операцию, разрезав больное место* (пис., Бор., РВБ); *Ты.., неужели, **забыв** свой сан и добродетель, / Пришел подпорой быть злодея своего* (тр., Тред., РВБ); *Кратисфен **ушед** из Дафниополя сообщил родителям нашим о нашей участи* (пр., МХ 10, с. 125); *Помещик, **влюбився** смертно в моего приемьша, требует ее себе в замужество* (ком., Сум 5, с. 149); *Гальский и Британский языки уже не те, от которого они произошли, **испортясь** еще от смешения* (пр., Сум 10, с. 108).

3. В редких случаях можно встретить деепричастие, указывающее на **последовательность осуществления действий**. Так, в следующем примере второстепенное (дополнительное) действие, названное деепричастием несовершенного вида на *-я*, следует за основным действием, названным глагольным сказуемым:

Родитель мой тогда в пустыни убежал,

*В отчаяньи своем **тревожась, унывая,***

*Озера на коне и реки **преплывая,***

*С оставшим воинством лес, горы **преходя,***

*Разбит и побежден из степи в степь **блудя*** (п.т., Сум 3, с. 5).

Примеры с чисто **временным синтаксическим значением** встречаются нечасто. Обычно деепричастные обороты сочетают два значения: одновременности или предшествования основному действию, с одной стороны, и различных обстоятельств, сопутствующих ему, – с другой. Наши материалы не дают оснований говорить об их прикрепленности к какой-либо определенной деепричастной форме.

Деепричастия также могут характеризовать действие, обозначенное сказуемым, со стороны времени и условий его осуществления, способа или цели совершения и т. п. В зависимости от этого выделяются различные обстоятельственные значения деепричастий.

1. В текстах всех стилей отмечается наиболее частотное употребление деепричастий и оборотов с ними для указания на **причину** того, о чем говорится в главной части предложения. Нередко это значение передается деепричастиями совершенного вида, оформленными суффиксами *-в*, *-вши(сь)*, *-я*. На наш взгляд, выбор формы связан с тем, что причина по времени возникает раньше, чем действие, которое им обусловлено.

*Есть и такие, кои, **промотав** свои пожитки и **набрав** много долга, отдают своих людей зарабатывать следуемые ежегодно к уплате проценты* (р.д., ИПРМ, с. 50); *И только вы, **ослепясь** неведением, или **помрачившись** злобою, не приходите в чувство* (ук., ИПРМ, с. 97); *А мы, сей помощью **усилившись**, восстанем* (тр., Тред., РВБ); *Они, **пришед** в убожество, приемьша своего из дому маленькова отдали другим* (ком., Сум 5, с. 39);

*Злодеи плоть мою сожрать,
Всей силой устремлялись,
И невозможши мя попрать,
Упали, истомлялись* (п.т., Сум 1, с. 32).

Большое количество примеров употребления деепричастий в роли обстоятельства причины обусловлено лексическим значением производных глаголов. Например, значение причины нередко выражают деепричастия, образованные от глаголов *увидеть, иметь, знать – узнать*:

...Увидев, что некоторыи неприятели происходили при Академии, которые тогда не могли быть исправлены, как токмо от правительствующего Сената, подписывался и я при нескольких доношениях (пис., Тред., РВБ); *Имея мужем такого красавца, она должна быть ревнива* (ком., Сум 5, с. 185).

Деепричастия со значением причины свойственны письмам и речам депутатов. Здесь их наличие вполне закономерно, так как авторам приходится объяснять причину поступков, описываемых событий, обосновывать свою точку зрения.

2. Деепричастия могут выражать **значение образа действия** (они обозначают состояние лица или предмета, сопутствующее действию, названному глагольным сказуемым). Для них характерны повторяемость и своеобразная устойчивость в текстах художественного стиля: значение образа действия передается в основном одиночными деепричастиями несовершенного вида на *-учи* и совершенного вида на *-вши(сь)*. В этих случаях деепричастия, по словам В.В. Виноградова, «сбрасывают с себя систему глагольного управления и развивают значение качественного состояния», утрачивая соотнесенность во времени со сказуемым [5, с. 324]. В них ярче проявляется значение признака действия, что указывает на возможность осуществления адвербиализации.

В сатирах должны мы пороки охуждать... Страстям и дуростям играючи ругаться (п.т., Сум 1, с. 343); *Я стыд девической в тебе весьма хвалю, / И что вздыхаючи ты брата ожидаешь* (тр., Тред., РВБ); *Я ради того ходил нагнувшись, что искал тогда ключа к церкви* (ком., Сум 5, с. 17); *В римском царстве, у соборной церкви был поп, здоровый человек, а ходил завсегда скорчась* (ком., Сум 5, с. 17).

В текстах эпистолярного жанра и официально-делового стиля редко используются одиночные деепричастия со значением образа действия. Им свойственны формы с зависимыми словами, поэтому значение образа действия, соединяясь со значением времени, передается целым оборотом, как в следующих примерах.

В нем подлинно столько ошибок, что никто не усомнится в той истине, которую, погоняя меня, типографщики напечатать заставили (пис., Кп., РВБ); *Мне служить будете, не щадя живота своего и души свои принося на жертву и неприятелям моим сопротивляясь* (ук., Е.П., РВБ); *Древние народы почитали за общенародное право приводить в рабское состояние пленных, присвоая себе сверх сего полную власть для большей своей безопасности* (р.д., ИПРМ, с. 12).

3. Авторы писем и художественных текстов нередко используют деепричастия в функции обстоятельства **условия**. В таком случае деепричастные обороты содержат указание на условие (реальное, предполагаемое, воображаемое),

от которого зависит осуществление того, о чем говорится в главной части. Предполагаемое, возможное действие передается деепричастными оборотами, которые соотносятся со сказуемым в форме сослагательного наклонения:

*Для того должно венчающим священникам накрепко подтвердить, чтобы они, **услышав** где о невольном сочетании, оно не допускали и не венчали бы под опасением лишения чина* (пис., Лом., РВБ); *И, **сочетавшись** с тобою сим обманом, / Богов бы прогневил, тебе бы стал тираном* (тр., Тред., РВБ).

Деепричастие со значением реального условия встречается в предложениях со сказуемым, выраженным глаголом в форме будущего времени:

*Всякий из вас, **сообразуясь** с своим здравым рассуждением, увидит, что земледельцу без принуждения пашиню не оставить* (р.д., ИПРМ, с. 70); *Супруга **умертвив**, как я могу воззреть в той жизни на него?* (тр., Сум 3, с. 68).

Деепричастия в качестве обстоятельства условия практически не употребляются в текстах официально-делового стиля.

4. Деепричастные обороты со значением уступки содержат указание на условие, вопреки которому совершается то, о чем говорится в главной части предложения. Противопоставление сообщений главной части и деепричастного оборота предложения роднит их со сложносочиненными предложениями с противительными отношениями. Большинство примеров с уступительным значением связано с деепричастием *имея*. В подобных предложениях может быть представлена одна из следующих структур:

- деепричастие с отрицанием при утвердительном сказуемом:

*Итак, милостивый государь, извините мою дерзость, что, **не имея** к тому надобной способности, касаюсь толь тяжкому бремени только из усердия* (пис., Лом., РВБ);

- утвердительное деепричастие при сказуемом с отрицанием:

*А если и сии мы способы **имея***

Не можем одолеть несчастья ничем,

Не в узах жизнь свою скончаем, но с мечом! (тр., МХ 4, с. 182).

Уступительное значение может выражаться и другими деепричастиями:

*И, **похваляя** твою точность, не знаю, однако, для чего твой вкус поленился выкинуть многие галликанские местные затеи...* (пис., Кп., РВБ); *Но я не знаю, почтенны ли те, которые... много **делая** о ней* (морали. – Я.А.) *шуму, не на том ее созидают основании* (п.т., Сум 10, с. 136).

5. Самое редкое по употребляемости – целевое значение. Деепричастные обороты в функции обстоятельства цели содержат указание на цель или назначение того, о чем говорится в главной части предложения: ***Предупреждая** грозящему раздору, / Пойду еще предстать я княжескому взору* (тр., Тред., РВБ).

Помимо функции второстепенного сказуемого или обстоятельства действия деепричастия могут выступать в несвойственной им роли. Так, эпистолярный и официально-деловой стили сближаются в особом употреблении деепричастных форм в конструкциях, сходных по функции с вводными словами.

***Не упоминая** о садах, всякий день пять театров наполнены* (пис., Фон, с. 296); *Монашество в молодости не что иное есть, как черным платьем прикрытое блудодеяние и содомство, наносящее знатный ущерб размножению человеческого рода, **не упоминая** о бывающих детоубийствах* (пис., Лом., РВБ);

*Из них состоит один миллион в таком супружестве, что дети рождаются, **положив** вообще один в два года (пис., Лом., РВБ); Крестьяне разделяются у нас на разные роды, **смотря** по тому... (р.д., ИПРМ, с. 7); Ибо состояние наших крестьян, **выключая** малороссийских, равно (р.д., ИПРМ, с. 7).*

Следующие примеры иллюстрируют случаи, когда сказуемое и деепричастная форма воспринимаются как однородные члены предложения. Отношения равноправности выражаются с помощью соединительного союза *и* или противительного союза *но*. Причем в большинстве случаев сказуемое стоит перед зависимым от него деепричастием, например:

*К тебе взываю я и каюсь и **стения** (п.т., Сум 1, с. 70); Я мучаюсь и день и ночь и рвуся и **стения** (п.т., Сум 1, с. 14); Весь мой багаж погребен в морских волнах, и я остался только в одном мундире, **но благодаря** Всевышняго, что цел и не ранен остался (пис., Бор., РВБ) Но: Мы можем столько же за то творца винить, как и за то, что сын, **имея** добры нравы, но члены чувствует прелестные не здоровы (п.т., Н.П., РВБ).*

Примеры наблюдаются в основном в стихотворных переложениях псалмов и трагедиях, где сам стиль произведения (исходя из классической теории трех стилей М.В. Ломоносова) определяет такое архаичное употребление. В этом, скорее всего, и проявляется маркированность данных форм.

В неполных предложениях, где отсутствует грамматическая основа, деепричастие может выступать как предикативный центр предложения:

– *Что это за сумазбродной сюда ездит?*

– *Видно, что из госпиталя, **сорвался** с цепи (ком., Сум 5, с. 132);*

***Испытав** все человеческое подвигнуть на жалость сердце ваше, и все без успеху (пис., С.Д., РВБ); Любезный друг Виктор Денисьевич! Вторично **имея** случай писать к вам, что почитаю за превеличайшее свое удовольствие (пис., Бор., РВБ).*

С одной стороны, пример из комедии может иллюстрировать архаичное употребление деепричастия в функции сказуемого главного предложения. С другой – писатель стремился к изображению разговорной речи, стилизации речи своих персонажей. А именно такие конструкции часто употребляются в диалогах.

В письмах выражения, в состав которых входят деепричастия в роли сказуемого, являются устойчивыми, маркированными.

В указах Е. Пугачева и выступлениях депутатов выявлены конструкции с однородными причастием и деепричастием, относящимися к одному подлежащему:

*Только ныне некоторые, **ослепясь** неведением или помрачены от зависти злобою, не приходят в чувство (ук., Е.П., РВБ); Римляне, имевшие несколько веков сряду непрерывную войну и **поступая** с пленными по обыкновению тогдашних времен, собрали преужасное множество сих несчастливых (р.д., ИПРМ, с. 12).*

Очень интересен с точки зрения синтаксиса следующий пример:

*Поди, **сказала мне**, немедленно отсель,*

И дай покаяться, доколе дух мой в теле;

*Приди, **сказав еще**, и ты в себя в сей час,*

Уже разверзлися днесь пропасти на нас (тр., Сум 3, с. 73).

Этот отрывок можно трактовать по-разному. С одной стороны, *сказала мне* и *сказав еще* – это неоднородные члены предложения, но они выступают как параллельные конструкции. Вероятно, деепричастная форма имеет значение дополнительного действия. Возможно также, что пропущено какое-либо синтаксическое звено.

С другой стороны, деепричастная форма *сказав* может относиться к предшествующему глаголу-сказуемому *сказала*. Выбор форм с одной и той же производящей основой определяется большим разрывом между ними (их однородность не так заметна).

Исходя из рассмотренного материала, можно сделать следующие выводы.

1. Деепричастия, будучи частью глагольной системы, прежде всего способствуют выражению временных отношений между основным и второстепенным сказуемыми. Эти значения не проявляются вне контекста. Значения предшествования, одновременности и последовательности возникают только при соотношении действия, обозначенного деепричастной формой, с действием, выраженным сказуемым. Значение одновременности действий свойственно деепричастиям несовершенного вида с суффиксами *-а/-я*, *-учи*. Значение предшествования во времени в большинстве случаев выражают формы совершенного вида на *-а/-я*, *-в*, *-вши* и образования от основ на согласный с нулевой суффиксацией. Деепричастия несовершенного вида с суффиксом *-а/-я* в редких случаях могут указывать на последовательность действий.

2. В исследованных текстах отмечены следующие обстоятельственные значения: причины, образа действия, условия, реже – уступки и цели. Не прослеживается зависимость обстоятельственных значений образа действия, причины, условия от стиля текста, но значения уступки и цели появляются только в текстах художественного стиля, а эпистолярный и официально-деловой стили отличаются особой функцией деепричастий, сходной с выполняемой вводными конструкциями.

3. Функция обстоятельства образа действия и позиция без зависимых слов создают условия для адвербиализации одиночных деепричастий.

4. В ряде случаев сохраняются архаические конструкции, когда деепричастная форма выступает в роли предиката или находится в отношениях однородности со сказуемым или причастием, что указывает на отголоски прежних синтаксических отношений.

Summary

Y.V. Alekseeva. Syntactical Functions of Adverbial Participles in Texts of Different Genres in the Second Half of 18th Century.

The article regards the syntactical functions of adverbial participle in the texts of different styles in the second part of 18th century. The usage of constructions with adverbial participle in the texts of various authors is compared, their application features are investigated.

Key words: adverbial participle, syntax, syntactical functions, texts of different genres.

Условные сокращения

Богд. – И.Ф. Богданович
Бор. – А.А. Боратынский
Е.П. – Е. Пугачев
Кп. – В.В. Капнист

Лом. – М.В. Ломоносов
Н.П. – Н.П. Поповский
С.Д. – С.Г. Домашнев
Тред. – В.К. Третьяковский

Источники

- ИПРМ – Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века: в 2 т. – М.; Л.: Гос. изд-во полит. лит., 1952. – Т. 1 / Под ред. И.Я. Щипанова. – 712 с.
- Кр – *Крылов И.А.* Полное собрание сочинений: в 3 т. – М.: Гос. изд-во худож. лит., 1946. – Т. 3. Басни. Стихотворения. Письма. – 598 с.
- РВБ – Русская виртуальная библиотека: Русская литература XVIII века. – URL: <http://www.rvb.ru/18vek/index.htm>, свободный.
- Сум 1 – *Сумароков А.П.* Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе покойного действ. статского советника Александра Петровича Сумарокова. Собраны и изданы Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при императорском Московском университете: в 12 т. – М.: В унив. тип. у Н. Новикова, 1796. – Т. 1. – 340 с.
- Сум 3 – *Сумароков А.П.* Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе покойного действ. статского советника Александра Петровича Сумарокова. Собраны и изданы Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при императорском Московском университете: в 12 т. – М.: В унив. тип. у Н. Новикова, 1797. – Т. 3. – 352 с.
- Сум 5 – *Сумароков А.П.* Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе покойного действ. статского советника Александра Петровича Сумарокова. Собраны и изданы Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при императорском Московском университете: в 12 т. – М.: В унив. тип. у Н. Новикова. – Т. 5. – 401 с.
- Сум 10 – *Сумароков А.П.* Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе покойного действ. статского советника Александра Петровича Сумарокова. Собраны и изданы Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при императорском Московском университете: в 12 т. – М.: В унив. тип. у Н. Новикова, 1802. – Т. 10. – 256 с.
- Фон – *Фонвизин Д.И.* Избранное: Стихотворения. Комедии. Сатирическая проза и публицистика. Автобиографическая проза. Письма / Сост., вступ. ст. и примеч. Ю.В. Стенника. – М.: Сов. Россия, 1983. – 336 с.
- МХ 4 – *Херасков М.М.* Творения Михаила Хераскова, вновь исправленные и дополненные: в 12 т. – М.: В унив. тип., 1798. – Т. 4. – 436 с.
- МХ 10 – *Херасков М.М.* Творения Михаила Хераскова, вновь исправленные и дополненные: в 12 т. – М.: В унив. тип., 1802. – Т. 10. – 256 с.

Литература

1. *Абдулхакова Л.Р.* Особенности синтаксического функционирования деепричастий в XVIII веке // *Абдулхакова Л.Р.* Развитие категории деепричастия в русском языке / Науч. ред. В.М. Марков. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2007. – С. 115–118.
2. *Самарина Г.Н.* Деепричастные конструкции в русской прозе второй половины XVIII века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Красноярск, 1962. – 14 с.

3. *Макогоненко Г.П.* Письма русских писателей XVIII века и литературный процесс // Письма русских писателей XVIII века. – Л.: Наука, 1980. – С. 3–42.
4. *Ломоносов М.В.* Предисловие о пользе книг церковных в российском языке // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений: в 11 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – Т. 7. – С. 587–592.
5. *Виноградов В.В.* Русский язык (грамматическое учение о слове). – М.: Высш. шк., 1986. – 640 с.

Поступила в редакцию
18.12.09

Алексеева Яна Владиславовна – аспирант кафедры истории русского языка и языкознания Казанского государственного университета.

E-mail: *pixie84@mail.ru*